

Взрослый, играющий в куклы

Вег. Ленинград, 1983. 319 эк.

«Уже несколько лет посещаю со своей дочерью-первоклассницей Ленинградский театр кукол-марионеток, что на Невском проспекте. И всякий раз не перестаю удивляться мастерству и доброму, веселому таланту артиста Н. Охочинского. Какие разные роли он играет и как удивительно хорошо играет! После спектакля «Чебурашка» моя Катя никак не хотела верить, что крокодил Гена — это только кукла, которую «водит» исполнитель, а не «самодельный» живой крокодил. В письме в театр она написала: «Дорогой Гена. Я тебя очень люблю». Как видите, с грамматикой у моей дочери пока еще не все в порядке, зато эти слова — от чистого сердца.

Нельзя ли рассказать на страницах газеты о творчестве этого замечательного кукельника!

Н. ЗАХАРОВА, библиотечарь»

Наша читательница отнюдь не ошиблась, назвав заслуженного артиста республики, персонального члена УНИМА (Международного союза деятелей кукольного театра) Н. В. Охочинского «кукольником», хотя так в основном говорят о мастерах, изготавливающих куклы. Слово это тем не менее можно по праву отнести к Никите Владимировичу. Потому что он не только играет в спектаклях как артист-кукловод, но и сам умеет делать куклы. Пишет и пьесы для ребят, некоторые из них шли на сцене его родного театра.

Вся жизнь Н. В. Охочинского отдана детям, эстетическому воспитанию наших маленьких ленинградцев. Кто-то из коллег подсчитал, что из 22 тысяч дней, прожитых им, 14 тысяч проведены в Ленинградском театре кукол-марионеток.

А ведь попал он сюда, можно сказать, случайно.

После школы собирался стать юристом, готовился поступать на юрфак в Ленинградский университет. Но Великая Отечественная война оборвала планы, и ушел Охочинский прямо со школьной скамьи на фронт. Воевал на 1-м Украинском, был командиром танка, горел в машине. А после демобилизации зашел лейтенант Охочинский в поисках временной работы в Кукольный театр, что на Невском проспекте, да так и остался там на всю жизнь: то ли «отгорелось» здесь истосковавшееся по «чудесам» и сказке солдатское сердце, захотелось вновь вернуться в мир детства, то ли понял, что

нашел наконец свое истинное призвание. Ему предложили попробовать себя сразу в роли кукловода — не хватало тогда артистов, театр только открылся после снятия блокады. Освоить науку управления куклой помогли старшие, более опытные товарищи. Опекал его и руководитель коллектива Е. С. Демени. Его «театральные» уроки Охочинский до сих пор вспоминает с благодарностью.

Теперь Никита Владимирович сам передает свой опыт молодым — в Институте театра, музыки и кинематографии преподает технику вождения куклы. Ну а сердце его по-прежнему там, в родном театре, за яркой ширмой, на маленькой полукруглой сцене.

Писем, подобных Катиному, актер получает от юных зрителей очень и очень много. Почти после каждой сыгранной роли. А их на счету у него более двухсот. Образы каких только сценических персонажей не приходилось ему создавать! Это и Охотник из пьесы «Лев ушел из дома» Ю. Яковлева, и ведьма Румпфель из спектакля «Маленькая Баба-Яга» О. Пройслера, и коварный доктор Помпилиус из «Побежденного Карабаса» Е. Шварца, и даже... Пугало. А уж сколько раз приходилось Никите Владимировичу представлять перед ребятами в облике всяких зверей — храбрых и простодушных, добрых и злых, — теперь и не сосчитать.

Наверное, поэтому больше всего на свете Охочинский любит детей и зверюшек. Годы, проведенные в театре, сдружили его с ними навсег-

да. А еще он, конечно же, очень привязан к своим куклам, ко всем этим забавным марионеткам, заполнившим полки большого стенового шкафа в его кабинете. И всегда Никита Владимирович старается видеть в кукле не просто определенный механизм для выражения мыслей и чувств, исполнителя, а нечто живое, как он говорит, «теплое» и родное. Одним словом, друга. Вот потому и полочаются такими убедительными созданные им образы. Поэтому и верит им детвора.

— Больше всего я ценю... — говорит Н. Охочинский, — нет, не аплодисменты, а тишину в зрительном зале. Когда ребяташки, зажав дыхание, забыв про вкусные конфеты, которые лежат у них в карманах, следят буквально за каждым твоим движением. Ради этих священных для каждого актера минут я готов работать еще больше, еще лучше.

В нынешнем, теперь уже уходящем году товарищи по театру поздравили Н. В. Охочинского с 60-летием. Но на покой ему еще рано, много дел в родном театре, где он в течение ряда лет был бессменным секретарем партийного бюро. Надо завершить и главный труд жизни —

историю Ленинградского театра кукол-марионеток, которую пишет актер. Да и с куклами теперь уж ему никак не расстаться — они стали частью его самого. Вот и к нашему новгородному камину Н. В. Охочинский пришел вместе с Чебурашкой.

— Это ваша любимая кукла? — спрашиваем у Никиты Владимировича.

— Они все у меня — любимые. Но в «Чебурашке» играю не главного персонажа, а крокодила Гену. Это тоже интересно.

— Ну а все-таки, есть ли самая-самая дорогая для вас кукла?

— Пожалуй, да. Ее оставил дома, у новогодней елки. Это так называемый «дружеский шарж на старого кукельника Никиту Охочинского. Его подарили мне коллеги в день 60-летия. Ростом кукла с моего восьмимесячного внука, который пока слишком мал, чтобы быть в числе даже самых юных зрителей, но которому уже пытаюсь рассказывать сказки. И надеюсь, в будущем, как и его дедушка, он навсегда полюбит театр.

С. МОТОРОВА

На снимке: Н. В. Охочинский.

Фото Ю. ЩЕННИКОВА